

ГЕРМАНСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ GERMAN STUDIES

Оригинальная статья / Original article

Восточные немцы в политических элитах объединенной Германии: проблема недопредставленности¹

© М.В. ХОРОЛЬСКАЯ

Хорольская Мария Витальевна, Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова РАН (Москва, Россия), khorolskaja.marya@yandex.ru. ORCID: 0000-0002-1885-7729

Исследована низкая представленность восточных немцев в элитах ФРГ. Спустя более чем тридцать лет после объединения Германии доля выходцев из ГДР на высших позициях в политической системе государства ниже, чем их доля в населении страны. Предпринята попытка найти исторические предпосылки преобладания на руководящих должностях выходцев из Западной Германии, проанализировать долю населения новых земель в различных элитных группах, выявить факторы, которые способствуют проникновению восточных немцев в политические элиты. На основании большого объема данных сделан вывод о том, что даже в политических элитах восточные немцы представлены неравномерно. Их вхождению в элиты способствуют такие факторы, как территориальный принцип и демократическая форма рекрутирования (выборы). Источниками для исследования стали статические материалы, опубликованные немецкими учеными, а также массив данных политических элит ФРГ, собранный автором вместе с коллегами и ранее не введенный в оборот ни в отечественной, ни в зарубежной науке. База данных включает в себя количественную информацию о 736 членах бундестага, 17 членах федерального правительства, 173 членах земельных правительств, 59 статс-секретарях за период до 16 ноября 2023 г.

Ключевые слова: Германия, элиты, восточные немцы, объединение Германии, дискриминация, ГДР, статистика

Цитирование: Хорольская М.В. (2024) Восточные немцы в элитах объединенной Германии: проблема недопредставленности // Общественные науки и современность. № 1. С. 92–105. DOI: 10.31857/S0869049924010078, EDN: RRPHPW

¹ Финансирование. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-78-01022 (<https://rscf.ru/project/23-78-01022/>).

Funding. The research was supported by the Russian Science Foundation grant No. 23-78-01022 (<https://rscf.ru/en/project/23-78-01022/>).

East Germans in the Political Elites of Reunited Germany: The Problem of Underrepresentation

© M. KHOROLSKAYA

Maria V. Khorolskaya, National Research Institute of World Economy and International Relations of Russian Academy of Science (Moscow, Russia), khorolskaja.marya@yandex.ru. ORCID: 0000-0002-1885-7729

Abstract. The underrepresentation of East Germans (“ossis”) in German elites is studied. After more than 30 years since the reunification of Germany, the share of former GDR citizens in high government positions in the political system of the state at large is far smaller than their percentage in the population. Historical preconditions for the predominance of West Germans in leadership positions are explored, the share of East Germans in different elite groups is analyzed, and the factors that could facilitate East Germans’ entry to elite positions are suggested. Based on a large amount of data, it is concluded that East Germans are unevenly represented even among political elites. But the territorial principle and the democratic form of recruitment (elections) could facilitate East Germans’ entry into an elite. The research based on statistical data published by German scholars as well as data on the German political elite collected by the author and her colleagues is introduced in Russian and foreign academic literature for the first time. The database consists of information about 736 members of the Bundestag, 17 members of the federal government, 173 members of the federal state governments, and 59 state secretaries for the period up to November 16, 2023.

Keywords: Germany, elites, East Germans, German unification, discrimination, GDR, statistics

Citation: Khorolskaya M.V. (2024) East Germans in Elites of Reunited Germany: The Problem of Underrepresentation. *Obshchestvennyye nauki i sovremennost'*, no. 1, pp. 92–105. DOI: 10.31857/S0869049924010078, EDN: RRPHPW (In Russ.)

Объединение ФРГ и ГДР состоялось более 30 лет назад, однако восточные земли по-прежнему отстают от западных по экономическому развитию и среднему уровню зарплат и пенсий. Особое беспокойство немецкого истеблишмента вызывает меньший уровень доверия выходцев с востока страны к политической системе ФРГ. Высказываются предположения, что одна из причин такого отношения восточных немцев (которых неформально называют «осси») кроется в том, что они практически не представлены в элитах единой страны.

В данном исследовании предпринята попытка ответить на следующие вопросы. Действительно ли доля восточных немцев в элитах ниже их доли в населении страны? Каковы исторические предпосылки преобладания западногерманских элит? Как отличается соотношение «осси» и «весси» (западных немцев) в разных видах элит в настоящее время? Насколько выходцы из ГДР и новых федеральных земель (НФЗ) представлены в политических элитах? Какие факторы способствуют проникновению восточных немцев в политические элиты?

В российской историографии существуют глубокие исследования, посвященные немецким партиям [Павлов 2023, Тимошенкова 2020], объединению Германии и проблемам новых федеральных земель [Германия... 2009; Тоганова 2013; Филитов 2016]. В отечественной политологии сложились свои теоретические подходы и школы изучения элит в целом [Гаман-Голутвина 2017], однако тема представленности восточных немцев в элитах еще недостаточно раскрыта.

Исследование опирается на теоретические подходы немецких социологов Р. Коллморгена, О. Якобса и М. Блума [Kollmorgen 2015; Kollmorgen 2020; Jacobs, Bluhm 2016]. В статье проанализированы статистические материалы, опубликованные немецкими учеными, а также база данных, собранная автором статьи совместно с коллегами². Информационный массив данных включает в себя сведения о 736 членах бундестага, 17 членах федерального правительства, 173 членах земельных правительства, 59 статс-секретарях на период 16 ноября 2023 г. Материалы впервые вводятся в научный оборот.

Исторические предпосылки трансфера элит

Многие из восточных немцев поддерживали падение режима Социалистической единой партии Германии (СЕПГ) и требовали воссоединения с западной частью страны. Однако сразу после объединения Германии они столкнулись с масштабными политическими и экономическими трансформациями, а также с потерей рабочих мест. Даже лидеры восточно-германской оппозиции в преобладающей массе не смогли пробиться в высшие эшелоны власти. Одновременно руководящие посты в новых федеральных землях в основном заняли выходцы из Западной Германии. Такой трансфер элит спровоцировал обвинения со стороны ряда немецких публицистов и исследователей в «колонизации» востока [Dahn 1997]. Однако представляется, что у этого явления были более сложные причины.

Во-первых, часть граждан ГДР столкнулась с люстрацией и даже предстала перед судом. После объединения Германии начались расследования в отношении высшего руководства СЕПГ и силовых ведомств, а также пограничников, виновных в смерти перебежчиков. Несмотря на широкий резонанс, количество осужденных было невелико: обвинения были предъявлены только по 1,4% из 75 тыс. дел (не учитывая обвинения в шпионаже), приговоры были вынесены половине обвиняемых – 753 (53,9%). Наказание в виде лишения свободы получили 580 человек, из них 534 – условно. Только 46 человек отправились отбывать тюремные сроки [Marxen, Werle, Schäfter 2007, 43].

Люстрация затронула большее количество людей. В расплывчатой форме подобные меры были прописаны уже в Договоре об объединении ФРГ и ГДР. В январе 1992 г. вступил в силу Закон о материалах Министерства государственной безопасности (МГБ) ГДР (неофициальное сокр. – Штази). На его основании был открыт доступ к архивам МГБ ГДР, было создано Ведомство уполномоченного по материалам данного министерства (т. н. Ведомство Гаука), а также проводились проверки госслужащих на предмет связей со Штази. Все восточные немцы, которые занимали или претендовали на пост государственных служащих, были обязаны вновь подать заявления о приеме на работу и заполнить анкеты. Помимо прочего, в них кандидаты должны были сообщить о наличии каких-либо контактов с МГБ в прошлом. После получения этих документов люстрационные комиссии направляли запрос в Ведомство Гаука. На основе информации о наличии или отсутствии в прошлом кандидата контактов с МГБ ГДР работодатель уже принимал решение, которое кандидат мог оспорить в суде [Хорольская 2019, 177].

По некоторым подсчетам, общая численность уволенных по причине взаимодействия со Штази составляла минимум 55 тыс. человек [Лёзина 2015, 62]. Многие предпочли не подавать заявление о приеме на работу. Следует отметить, что в Германии категория государственных служащих (Beamte) включает в себя широкий спектр профессий, в том числе юристов и работников образования. К примеру, в одной Саксонии были уволены 25% учителей начальной школы [Appel 2005, 384].

² Сбором базы данных занимались М.В. Хорольская, О.А. Козлова и В.А. Снегирева.

Во-вторых, из-за скандалов с разоблачениями (например, министра по особым поручениям Л. Де Мезьера) даже люди, не связанные со Штази, находились под подозрением в неблагонадежности и не получали руководящие посты. Бывший профессор Дрезденского технического университета Г. Конрад писал об увольнении восточногерманских преподавателей на основании «закона о радикалах» от 1972 г., о деятельности персональных комиссий по «благонадежности», о «черных списках» научных сотрудников, которым было запрещено преподавать, а также о том, что работа на определенных должностях в ГДР исключала возможность стать государственным служащим в объединенной стране [Конрад 2016].

В-третьих, восточные немцы столкнулись с изменением политической, экономической и юридической системы. У граждан ГДР не было соответствующих знаний и навыков. В частности, в юридической сфере в начале 1990-х гг. ни один кандидат из «осси» не был назначен федеральным судьей. В Берлине повторно получили назначения только 10% судей и обвинителей, в других землях – соответственно около 35 и 45% [Бланкенбург 1999, 35; Хорольская 2019, 179]. Полная смена элит произошла среди военных, полицейских, сотрудников госбезопасности. Приватизация восточногерманской государственной собственности привела к тому, что 80% производственных мощностей бывшей ГДР перешли к более опытным западным немцам, 14% достались иностранцам [Хорольская 2019, 87]. Восточногерманские оппозиционные партии объединились с западными, однако «осси» зачастую не могли встроиться в партийную политику, которую они ранее представляли по-другому³. Партия демократического социализма (ПДС), в которую вошли многие выходцы из СЕПГ, в тот период времени не сумела пробиться в федеральное или земельные правительства.

В-четвертых, некоторые восточные немцы столкнулись с негативными стереотипами о себе. В Германии были распространены представления об их некомпетентности по сравнению с западными немцами и постоянных жалобах на жизнь.

Указанные причины представляют собой смесь объективных и субъективных факторов. Однако важно, что в 1990-е гг. трансфер элит не вызывал серьезного беспокойства среди руководства ФРГ, которое либо считало данный процесс естественным, либо полагало, что с течением времени диспропорция сократится.

Влияние преобразований на структуру элит

Преобразования 1990-х гг. серьезно повлияли на структуру немецких элит. Назначение на руководящие посты представителей западных земель трансформировалось в долгосрочную тенденцию – низкую представленность восточных немцев в элитах.

Недостаточная представленность означает, что доля восточных немцев в составе элит ниже, чем их доля в населении страны. В то же время данные о доле восточных немцев в Германии разнятся, в зависимости от методики подсчета. В преддверии объединения население Западной Германии (с Западным Берлином) составляло 62 млн человек, а ГДР – 16,6 млн⁴, то есть 21,1% от всего немецкого населения.

Однако после объединения на западной и восточной территориях наблюдались разные демографические ситуации. Если в старых федеральных землях ФРГ население росло благодаря миграции из других стран и востока, то в новых федеральных землях (НФЗ) оно преимущественно сокращалось и старело. Сейчас население НФЗ без учета Берлина

³ Интервью автора с Й. и Э. Райхами (13.12.2017).

⁴ Franzmann G. (2009) The former (German Democratic Republic) GDR's population, 1946 to 1989. GESIS Data Archive, Cologne. ZA8267 Data file Version 1. (https://search.gesis.org/research_data/ZA8267).

составляет 12,6 млн человек (15%), без учета мигрантов – 14%⁵. Однако эта статистика не учитывает восточных немцев, которые перебрались в западные земли (4–5%) [Kollmorgen 2020, 35]. Согласно другим подсчетам, проживающие в НФЗ восточные немцы составляют около 17% от населения, а вместе с переехавшими на запад доля возрастает до 22%⁶.

Еще сложнее определить, кого можно считать восточными немцами. Считается ли человек, который родился в Восточной Германии, а потом провел более 10 лет в западных землях, восточным немцем? Так, немецкий социолог Р. Коллморген в своих исследованиях причисляет к восточным немцам граждан, которые родились в ГДР и прожили в ней как минимум до 14 лет, а также детей граждан ГДР, которые родились в НФЗ после объединения⁷. М. Блум и О. Якобс относят к восточным немцам тех, кто родился в ГДР до 31 декабря 1975 г. и жил в ней до 1989 г. [Jacobs, Bluhm 2016, 7]. Однако, чем больше проходит времени, тем актуальнее становится вопрос – к какой категории отнести людей, которые родились после 1975 г. и после объединения страны? В базе данных Eliten Monitor указывают место рождения без уточнения временного отрезка проживания на определенных территориях⁸.

В представленном исследовании восточные немцы идентифицированы по месту рождения в ГДР и НФЗ. В то же время в базу данных добавлялась информация о годе рождения и месте получения высшего образования, чтобы в будущих исследованиях учитывать проблему социализации (через высшее образование), а также проанализировать долю выходцев с востока страны в разных поколениях элит. На основании этого подхода автор ориентируется на то, что доля восточных немцев в ФРГ составляет 21–22%.

Еще один важный вопрос – какие государственные должности дают основания относить гражданина к элитам. Масштабный совместный проект Университетов Лейпцига и Йены, а также Института Циттау / Гёрлиц Eliten Monitor определяет представителей элит как «индивидуумов, которые благодаря своей позиции во влиятельных организациях и движениях способны регулярно и существенно влиять на политические результаты»⁹. Таким образом, признаком принадлежности к высшей прослойке общества считают руководящую должность во влиятельной организации / институте.

Исследователи М. Блум и О. Якобс также определяют, что элиты играют главную роль в определенных структурах, но в ряде сфер авторы придают большее значение рангу, а не принадлежности к управляющей верхушке. Так, представляя военные элиты, ученые приводят данные на основании званий (генералитет и адмиралитет немецких вооруженных сил) [Jacobs, Bluhm 2016, 28]. Эксперты проекта Eliten Monitor анализируют руководящие должности в основных видах войск¹⁰.

⁵ Bevölkerung nach dem Gebietsstand, Durchschnittsalter und Ausländeranteil (ab 1990). (<https://www.destatis.de/DE/Themen/Gesellschaft-Umwelt/Bevoelkerung/Bevoelkerungsstand/Tabellen/liste-gebietstand.html#249750>).

⁶ Foroutan N. «Das nennt man Emanzipation». Die Zeit. 2019. (<https://www.zeit.de/gesellschaft/zeitgeschehen/2019-03/naika-foroutan-ostdeutsche-muslime-diskriminierung-rassismus/seite-4>).

⁷ Kollmorgen R. Zwischen Austausch und Marginalisierung: Ostdeutsche in den Eliten nach der Vereinigung. Bundeszentrale für politische Bildung. 26.05.2020. (<https://www.bpb.de/themen/deutsche-einheit/lange-wege-der-deutschen-einheit/310065/zwischen-austausch-und-marginalisierung-ostdeutsche-in-den-eliten-nach-der-vereinigung/#footnote-target-1>).

⁸ Erste Ergebnisse der Leipziger Elitendatenbank. Eliten Monitor. September 20, 2023. (<https://research.uni-leipzig.de/elitenmonitor/erste-ergebnisse-der-leipziger-elitendatenbank/>).

⁹ Die Positionsauswahl der Leipziger Elitendatenbank – Sample Report (Stand Juli 2023). Eliten Monitor. (<https://research.uni-leipzig.de/elitenmonitor/wp-content/uploads/2023/09/Sample-Report-Leipziger-Elitendatenbank-Juli-2023.pdf>).

¹⁰ Ibid.

Немецкий социолог Р. Коллморген определяет представителей элит как лиц, которые обладают (окончательным) правом принятия решений в учреждениях и организациях, а также непосредственно влияют на общество в целом и на отдельные отраслевые сферы деятельности в частности (от бизнеса до искусства). Таким образом, эмпирически элиты определяются через принадлежность к определенному посту [Kollmorgen 2020, 33]. Исследователь разделяет их представителей на два эшелона. Первый (Top-Elite) включает в себя руководящие позиции во всех сферах на национальном уровне (канцлер, президент, премьер-министры земель, главы крупнейших экономических предприятий и т. д.) – в него входит около 1,5 тыс. человек. Расширенное понимание элит включает в себя второй эшелон: члены президиумов, главы отделов в министерствах, статс-секретари и т. п. – около 5–10 тыс. человек [Kollmorgen 2020, 33].

Расхождения во мнениях по вопросам, кого можно считать восточными немцами и какие должности можно отнести к элитным, приводят к тому, что данные разных исследователей нельзя сопоставить. Поэтому невозможно построить график, который показывал бы, как менялась доля «осси» на руководящих постах. Однако практически все немецкие ученые приходят к единому выводу – на протяжении последних 30-ти лет выходцы с востока Германии мало представлены в элитах.

Особенно заметна низкая роль выходцев из ГДР в крупном бизнесе, юридической системе и военных структурах. В 2004 г. ни один из «осси» не имел генеральский или адмиральский чин, а в 2015 г. из 200 носителей высших чинов лишь двое (1%) были восточными немцами (одна из них, генерал-майор медицинской службы доктор Эрика Франке, строила свою карьеру на стыке медицины и военной службы) [Jacobs, Bluhm 2016, 27]. В 2015–2016 гг. среди судей федерального конституционного суда и верховных судов земель, руководителей 30-ти крупных немецких компаний, показатели которых учитывают при расчете DAX (немецкий фондовый индекс), среди главных редакторов ведущих национальных СМИ Германии не было ни одного выходца из ГДР. В других сферах их доля была незначительной: около 1% в военных элитах, 3–4% возглавляли НИИ и университеты, 4–5% в административной элите, 8–10% стояли во главе творческих, экологических, культурных движений [Kollmorgen 2015, 198; Jacobs, Bluhm 2016, 6]. Исключением была политическая сфера. В 2013–2017 гг. уроженцы востока занимали 15–18% руководящих позиций в партиях (во многом благодаря Левой партии), 14% – в бундестаге. В 2012–2017 гг. в исполнительной власти даже наблюдался перевес уроженцев ГДР. Две из пяти высших должностей занимали восточные немцы – канцлер А. Меркель и президент Й. Гаук [Kollmorgen 2015, 198].

Последние социологические данные проекта Eliten Monitor подтверждают недостаточную представленность восточных немцев в элитах единой страны, однако доля их участия также варьируется в зависимости от сферы. Важно отметить, что данное исследование рассматривает широкий спектр элит, в которые включены не только руководители институций и крупнейших организаций, но и второй эшелон (члены правления / совета, руководители крупнейших подразделений), численность которого составляет 2788 человек (табл. 1).

Из таблицы видно, что даже в настоящее время жители востока не представлены в военной сфере и практически отсутствуют в юридической. Средние показатели представленности «осси» среди руководства СМИ, административных элит, лидеров религиозных объединений невелики, однако можно констатировать положительную динамику. Резко увеличилась доля бывших граждан из ГДР в руководстве в научной сфере. В то же время их участие в управлении профсоюзами, культурными и общественными организациями, а также структурами, которые занимаются обеспечением внутренней безопасности, снижается. Лучшие всего выходцы с востока вновь представлены в политических элитах.

Упомянувшийся выше трансфер элит в новые земли привел к тому, что восточные немцы недостаточно представлены на руководящих постах даже на востоке страны (табл. 2).

Таблица 1

Доля восточных немцев в федеральных элитах 2018–2022 гг.

Table 1

Share of East Germans in federal elites 2018–2022

Сфера	2018 (восточные немцы, %)	2022 (восточные немцы, %)
Политика	19,9	20,9
СМИ	7,9	8,1
Культура	9,8	8
Гражданское общество	14,1	13
Религиозные объединения	5,5	7,3
Бизнес и объединения работодателей	5,1	4,3
Администрация	9,9	14
Наука	1,6	8,2
Профсоюзы и рабочие объединения	14,3	13,2
Юридическая сфера	1,4	2,1
Военная сфера	0	0
Внутренняя безопасность	13,3	10,3
Всего	10,9	12,2

Источник: *Erste Ergebnisse der Leipziger Elitendatenbank*. (<https://research.uni-leipzig.de/elitenmonitor/erste-ergebnisse-der-leipziger-elitendatenbank/>).

Source: *Erste Ergebnisse der Leipziger Elitendatenbank*. (<https://research.uni-leipzig.de/elitenmonitor/erste-ergebnisse-der-leipziger-elitendatenbank/>).

Таблица 2

Восточные немцы в элитах пяти новых федеральных земель

Table 2

East Germans in elites of five new federal states

	1990/1991	1994/1995	2004	2015/2016
Политическая исполнительная власть	72%	72%	75%	70%
Административные элиты	0	≈3–5%	26%	46%
Юридические элиты	–	≈1–3%	3%	6%
Экономические элиты	–	–	35%	39%
Научные элиты	–	≈15%	≈15%	19%
СМИ	–	≈20%	31%	28%

Источник: [Kollmorgen 2020, 35; Jacobs, Bluhm 2016].

Source: [Kollmorgen 2020, 35; Jacobs, Bluhm 2016].

Как видно, в большей мере восточные немцы представлены в политических элитах (премьер-министры и министры пяти восточных земель), хотя и здесь показатель ниже доли восточных немцев в населении НФЗ (80–85%). В то же время их представленность в административных элитах (статс-секретари) ниже, чем в политических.

Доля «осси» в руководстве 100 крупнейших предприятий востока страны постепенно возросла до 39%, в директоратах важнейших региональных газет и радиостанциях она колебалась между 20 и 31%. Как и на федеральном уровне, восточные немцы практически не представлены в судебных элитах (председатели и заместители председателей Высших судов пяти земель, председатели сенатов Высших судов земель), однако их доля растет, хоть и очень медленно. Одновременно восточные немцы практически не присутствуют в элитах западногерманских земель – 2% при общей доле 4–5% [Kollmorgen 2020, 35].

Таким образом, представительство восточных немцев в федеральных и земельных элитах на протяжении всего периода после объединения остается ниже их доли в населении страны.

Низкие показатели в первые годы после объединения можно объяснить тем, что в отдельных областях деятельности для успешной карьеры необходимо образование в западногерманской системе, особенно это было характерно для юридической и военной сферы. Однако спустя более трех десятилетий в элиты попадают в том числе люди, которые получили высшее образование в единой стране. Кроме того, как отмечали в своей статье профессор М. Дивальд, доктор А. Гёдик и профессор Х. Сольга, стереотипы о том, что восточные немцы имели менее высокую квалификацию, по сравнению с западными, лишены оснований. Даже в 1990-х гг. «осси» в среднем не были менее квалифицированными и мобильными. Однако их компетентность просто не соответствовала новой системе, мобильность была в значительной мере вынужденной, а инициативу недостаточно вознаграждали¹¹.

Причины того, почему низкая представленность восточных немцев в элитах стала структурной проблемой, нуждаются в дальнейших исследованиях. Можно лишь предположить, что повлияли следующие факторы: низкие стартовые возможности в юности (капитал и опыт родителей); недостаточная включенность в существующую систему связей (в том числе из-за системы образования); отсутствие соответствующего габитуса власти¹²; маргинализация и самомаргинализация [Kollmorgen 2020, 38] восточных немцев как «жалующихся осси» (Jammer-Ossi); стремление к карьере с низким уровнем риска¹³.

Особое внимание привлекает относительно высокая представленность восточных немцев в политической сфере. На основании собранной базы данных следует проанализировать, какие факторы этому способствуют.

Представленность восточных немцев в современных политических элитах

Доля восточных немцев в политических элитах относительно высока, но разнится в зависимости от института. На федеральном уровне наибольшая доля выходцев с востока наблюдается в бундестаге – 16% (103 человека родились в ГДР, 12 – в восточных землях). Западные немцы составляют 78% от всех парламентариев (530 родились в Западной

¹¹ Diewald M., Goedicke A., Solga H. Arbeitsmarkt-Kompetenzen in Ostdeutschland – nicht vorhanden oder nicht gefragt? Bundeszentrale für politische Bildung. 26.05.2002. (<http://www.bpb.de/apuz/25417/arbeitsmarkt-kompetenzen-in-ostdeutschland-nicht-vorhanden-oder-nicht-gefragt?p=all>).

¹² Представляется, что Р. Коллморген понимает под габитусом власти совокупность опыта, манер, неосознанных практик, мышления, символического капитала и встроенность в систему связей, которые позволяют воспринимать индивида как (потенциального) представителя элиты.

¹³ Alheit P. Modernisierungsblockaden in Ostdeutschland? Bundeszentrale für politische Bildung. 28.09.2005. (<https://www.bpb.de/shop/zeitschriften/apuz/28808/modernisierungsblockaden-in-ostdeutschland/>).

Германии, 47 человек – в западных землях)¹⁴. 6% приходится на иностранцев¹⁵. Соответственно, представленность «осси» в парламенте близка их доле в населении страны.

Какие факторы способствуют избранию восточных немцев в немецкий парламент? Во-первых, форма рекрутирования элит демократическим путем и на территориальной основе (по избирательным округам). 83% восточных немцев были избраны из округов в новых землях¹⁶. В остальные виды элит, упомянутых в предыдущем разделе, людей назначали либо их избирал узкий круг представителей элит (в исследовательские институты директора зачастую выбирает небольшая группа других директоров и известных ученых).

Вторым фактором выступает сильная партийная система. Выходцы из ГДР и новых земель неравномерно присутствуют в различных партиях. На их представленность влияют два аспекта: сколько изначально в партии насчитывалось бывших граждан Восточной Германии, а также рейтинг этих партий в новых землях. В связи с тем, что восточных немцев в большинстве своем избирают в восточных округах, у представителей популярных в НФЗ партий больше шансов быть избранными.

В наибольшей мере выходцы с востока представлены влевой партии – 36,8%¹⁷. Данный показатель значительно выше доли «осси» в населении единой Германии. Причина не только в том, что данная организация позиционирует себя защитницей интересов НФЗ. Левая партия и ее предшественница, Партия демократического социализма (ПДС), выступают как «наследники» Социалистической единой партии Германии (СЕПГ) востока страны. Соответственно, именно эта сила стала политическим лифтом для бывших партийных активистов ГДР, которые не могли проявить себя в других политических объединениях.

Второе место занимает правопопулистская «Альтернатива для Германии» (АдГ) – 30%¹⁸. Партия была образована в западных землях ФРГ на волне недовольства кризисом еврозоны, однако с началом миграционного кризиса она стала получать все большую поддержку на востоке страны, так как стала еще одним рупором для недовольного населения новых земель. Обе политические силы более популярны в НФЗ, чем на западе.

Самые «западные» фракции – Союз 90 / Зеленые и Христианский демократический союз / Христианско-социальный союз (ХДС/ХСС). В них состоят 8,5 и 9,1% восточных немцев соответственно¹⁹. У этих политических организаций были низкие результаты в избирательных округах новых земель в 2021 г., а Союз 90 / Зеленые, чья риторика всегда была наименее популярна в НФЗ, отличаются самой низкой представленностью депутатов-«осси».

Не подтвердилась гипотеза о том, что на представленность в бундестаге значительно влияет возраст, а потому восточногерманской молодежи (немцам, которые получили высшее образование уже в единой стране) проще добиться политического успеха. Доля «осси» относительно высока в разных поколениях политиков: 1940–1950 (учитывая маленькую выборку), в 1961–1970 и после 1991 гг. рождения.

Также не нашло подтверждения предположение, что восточных и западных немцев непропорционально избирают по мандату и по партийному списку. Напротив, доли «осси» и «весси», прошедших по списку и мандатам, практически совпадают²⁰.

¹⁴ Собрано автором.

¹⁵ К иностранцам относят граждан, рожденных за границей ФРГ или ГДР, хотя их социализация в большинстве своем проходила в Западной Германии.

¹⁶ Собрано автором.

¹⁷ Собрано автором.

¹⁸ Собрано автором.

¹⁹ Собрано автором.

²⁰ Собрано автором.

В то время как доля выходцев с востока в законодательных органах достаточно высока, ситуация в исполнительной власти обратная. Численность членов правительства не обеспечивает исследование адекватной выборкой, однако следует отметить, что восточные немцы получили 2 портфеля из 17 (11,8%), что ниже доли выходцев из ГДР в стране. К тому же никто из «осси» не получил доступ к руководству ключевым министерством.

Больше выводов можно сделать на основе информации о федеральных статс-секретарях [Jacobs, Bluhm 2016, 9–10]. Статс-секретарь (Staatssekretär/in) занимает второй пост в министерстве, его назначает сам министр. Данная должность считается административной, а не политической. В связи с тем, что статс-секретари профессионально занимаются проблемами своего министерства, их не всегда меняют с приходом нового министра, они даже могут принадлежать к другой партии. Кандидат на эту должность обязан обладать достаточным уровнем квалификации, опытом и политическими связями. В настоящее время из 34 статс-секретарей только один родился в ГДР (об одном депутате нет данных), соответственно, доля восточных немцев на должности составляет только 3%²¹.

Парламентский статс-секретарь (Parlamentarischer Staatssekretär/in) – политическая должность, на которую назначают члена бундестага. Кандидатуру для назначения представляет федеральному президенту канцлер, который согласует ее с профильным министром. Парламентские статс-секретари должны представлять главу министерства на внешних мероприятиях, поэтому они всегда относятся к той же фракции. В настоящее время из 33 действующих парламентских статс-секретарей три родились на востоке (9%)²².

Значительную выборку представляют данные по правительствам земель. Общие данные как по главам земель, так и по земельным правительствам показывают высокую представленность восточных немцев (25% глав земель и 20% министров)²³. Однако такой хороший результат обусловлен географическим делением: министерские посты в восточных землях без Берлина составляют 30%, а с Берлином – 36% от всего количества мест в 16-ти земельных правительствах²⁴.

При анализе ситуации по землям возникает другая картина: во всех западных землях министерский пост занимает только один восточный немец (1%)²⁵. В руководстве восточных земель, напротив, много выходцев с запада. Согласно собранным данным, всего в земельные правительства пяти земель (без Берлина) входят 52 человека, из них 30 родились в ГДР (58%). Одновременно 4 из 5 премьер-министров относят к восточным немцам²⁶.

Данные по земельной исполнительной власти не дают достаточную выборку, чтобы делать адекватные выводы. Тем не менее любопытно, что наибольшая доля «осси» наблюдается в землях Саксония (75%) и Тюрингия (70%). В Бранденбурге посты делят поровну западные и восточные немцы, а в Мекленбурге-Передняя Померания (44,4%) и Саксонии-Анхальт (40%) доля «весси» превышает представительство выходцев из бывшей ГДР²⁷ (табл. 3).

Анализ партийной принадлежности подтверждает, что самой «восточной» можно считать Левую партию. Шесть из семи министров от этой партии – выходцы из ГДР. Как было отмечено выше, Левая партия стала единственным способом продвижения в политике для многих бывших социалистов. При рассмотрении биографии «левых» членов

²¹ Собрано автором.

²² Собрано автором.

²³ Собрано автором.

²⁴ Собрано автором.

²⁵ Собрано автором.

²⁶ Собрано автором.

²⁷ Собрано автором.

земельных правительств можно увидеть, что многие из них ранее были членами СЕПГ, входили в Союз немецкой молодежи, некоторые даже заканчивали Высшие партийные курсы в Москве²⁸. Левая партия, которая возглавляет правящую коалицию в Тюрингии, обеспечила высокую долю восточных немцев в правительстве этой земли. Однако премьер-министром Тюрингии и председателем «Левых» в этой земле выступает западный немец Б. Рамелов.

Таблица 3

Восточные и западные немцы в правительствах новых федеральных земель

Table 3

East and West Germans in governments of new federal states

	Бранденбург	Мекленбург-Передняя Померания	Саксония	Саксония-Анхальт	Тюрингия	Берлин
Восточные немцы	6	4	9	4	7	4
Западные немцы	5	5	3	6	3	6
Родившиеся за границей	0	0	0	0	0	1

Источник: *собрано автором*.

Source: *compiled by the author*.

Свободная демократическая партия (СвДП) в земельных правительствах представлена только одним человеком (западным немцем), поэтому ее нельзя считать даже ограниченно репрезентативной. В Союзе 90 / Зеленых (50%), СДПГ (55%) и ХДС (55,6%) представительство восточных немцев в правительствах немного превышает половину. Однако они не разделены равномерно по землям: например, в Саксонии социал-демократы, Зеленые и большая часть ХДС представлены «осси», а в Мекленбурге-Передней Померании – «весси».

В среднем восточные немцы в достаточной мере представлены в политических элитах. Однако, если рассматривать различные институты отдельно, можно увидеть, что «осси» так же сложно попасть на невыборные должности в федеральное правительство или на посты статс-секретарей, как и в другие неполитические элиты. Вероятно, назначения на такие посты могут осложнять упомянутые в предыдущем разделе факторы – нехватка связей, соответствующего образования и габитуса (доля статс-секретарей, получавших высшее образование в зарубежных западных странах, выше, чем среди членов парламента).

Высокую представленность восточных немцев в элитах обеспечивают в первую очередь законодательные органы власти, избираемые по территориальному принципу. Территориальное деление также выступает причиной высокой средней доли «осси» в правительствах земель (несмотря на огромную разницу в численности населения, от восточной Саксонии и западной Северного Рейна-Вестфалии избирается одинаковое количество депутатов). Однако данные по каждой земле в отдельности показывают, что у восточных немцев практически нет шансов избраться на западе, в то время как 41% западных немцев входит в правительства восточных земель.

²⁸ Die Hausleitung des Ministeriums. Thüringer Minister für Bildung, Jugend und Sport. Freistaat Thüringen. (<https://bildung.thueringen.de/ministerium/hausleitung/>).

* * *

Даже спустя более 30 лет после падения Берлинской стены представленность восточных немцев в национальных элитах значительно ниже, чем их доля во всем населении ФРГ. Предпосылки этого явления заложили трансфер элит в восточные земли и сохранение руководящих позиций на федеральных постах за выходцами из Западной Германии в начале 1990-х гг. У этого процесса были объективные (нехватка у граждан ГДР необходимых в новой системе навыков) и субъективные (недоверие к «осси») причины, однако ошибкой правительства стало отсутствие стремления изменить сложившуюся тенденцию. В итоге недостаточная представленность восточных немцев в элитах стала системной.

Выходцы с востока практически не представлены в закрытых элитных группах (военные, судебная система), доступ в которые требует специального длительного образования (представители данных групп получали его еще в Западной Германии), а продвижение по службе менее прозрачно.

Однако и в более открытых группах элит, которые не выставляют строгие требования к образованию, доля восточных немцев невысока. Можно предположить, что сдерживающими факторами выступают как самомаргинализация части выходцев из ГДР, так и отсутствие у них соответствующего габитуса и системы связей. Соответственно, перспективными темами для дальнейших исследований могут стать выявление формальной и неформальной систем внутриэлитных связей.

Анализ базы данных по политическим элитам показывает, что демократическая форма и территориальный принцип рекрутирования способствуют вхождению восточных немцев в элиты. Однако, как только встает вопрос не об избрании, а о назначении на более высокую должность, их представленность в органах государственной власти также падает.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Бланкенбург Э. (1999) Люстрация и «отлучение от профессии» после падения восточногерманского тоталитарного режима // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. № 4. С. 29–36.

Blankenburg Je. (1999) Lustracija i «otlucenie ot professii» posle padenija vostochnogermanskogo totalitarnogo rezhima [Lustration and “Professional Anathema” after the Fall of the East German Totalitarian Regime]. *Konstitucionnoe pravo: Vostochnoevropejskoe obozrenie*. no. 4, pp. 29–36. (In Russ.)

Германия. Вызовы XXI века (2009) М.: Весь мир. 792 с.

Germanija. Vyzovy XXI veka [Germany. Challenges of XXI Century] (2009) Moscow: Ves' mir. 792 p. (In Russ.).

Гаман-Голутвина О.В. (2017) Политическая элита // В: Тенденции и проблемы развития российской политической науки в мировом контексте: традиция, рецепция и новация. М.: Политическая энциклопедия. С. 383–405.

Gaman-Golutvina O.V. (2017) Politicheskaja elita [Political Elite]. In: *Tendencii i problemy razvitija rossijskoj politicheskoi nauki v mirovom kontekste: tradicija, recepcija i novacija*. Moscow: Politicheskaja jenciklopedija. Pp. 383–405. (In Russ.).

Конрад Г. (2016) Охота за ведьмами в вузах и университетах после объединения Германии глазами немецкого доктора технических наук // Общество. Среда. Развитие. № 2. С. 43–45.

Konrad G. (2016) Ohota za ved'mami v vuzah i universitetah posle ob'edinenija Germanii glazami nemeckogo doktora tehniceskikh nauk [Witchhunts in Universities after the Unification of Germany Views of a German Doctor of Technical Sciences]. *Obshchestvo. Sreda. Razvitie*. no. 2, pp. 43–45. (In Russ.).

Лёзина Е.В. (2015) Люстрация и открытие архивов в странах Центральной и Восточной Европы // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. № 2. С. 48–89.

Ljozina E.V. (2015) Ljustracija i otkrytie arhivov v stranah Central'noj i Vostochnoj Evropy [Lustration and Opening of Archives in the Central and Eastern Europe Countries.]. *Vestnik obshhestvennogo mnenija. Dannye. Analiz. Diskussii.* no. 2, pp. 48–89. (In Russ.).

Павлов Н.В. (2023) Эра Ангелы Меркель. М.: Аспект Пресс. 431 с.

Pavlov N.V. (2023) *Era Angely Merkel'* [The Era of Angela Merkel]. Moscow: Aspekt Press. 431 p. (In Russ.).

Тимошенкова Е.П. (2020) Партийно-политическая система Германии в период канцлерства А. Меркель (2005–2017 гг.). М.: Институт Европы РАН. 142 с.

Timoshenkova E.P. (2020) *Partijno-politicheskaja sistema Germanii v period kanclerstva A. Merkel' (2005–2017 gg.)* [A Party Political System in Germany at the Time of Angela Merkel' Chancellorship (2005–2017)]. Moscow: Institut Evropy RAN. 142 p. (In Russ.).

Тоганова Н.В. (2013) Адаптация Восточной Германии к рынку 1990–2010. М.: «Крафт+». 190 с.

Toganova N.V. (2013) *Adaptacija Vostochnoj Germanii k rynku 1990–2010* [Adaptation of East Germany to the Market 1990–2010]. Moscow: «Kraft+». 190 p.

Филитов А.М. (2016) Национальный вопрос в послевоенной Германии // Преподаватель XXI век. № 4–2. С. 428–440.

Filitov A.M. (2016) *Nacional'nyj vopros v poslevoennoj Germanii* [National Issue in the Postwar Germany]. *Prepodavatel' XXI vek.* no. 4–2, pp. 428–440. (In Russ.).

Хорольская М.В. (2019) Германия после объединения: политические проблемы и противоречия интеграционного процесса: дис. ...канд. полит. наук: 23.00.02. 9.10.2019. Москва. 274 с.

Khorol'skaja M.V. (2019) *Germanija posle ob'edinenija: politicheskie problemy i protivorechiya integracionnogo processa* [Germany after Unification: Political Problems and Contradictions of the Integration Process]: dis. ...kand. polit. nauk: 23.00.02. 9.10.2019. Moscow. 274 p. (In Russ.).

Appel H. (2005) Anti-Communist Justice and Founding the Post-Communist Order: Lustration and Restitution in Central Europe // *East European Politics and Societies*. Vol 19. No. 3. Pp. 379–405.

Dahn D. (1997) *Westwärts und nicht vergessen. Vom Unbehagen an der Einheit*. Berlin: Rowohlt Taschenbuch Verlag. 208 p.

Jacobs O., Bluhm M. (2016) *Wer beherrscht den Osten? Ostdeutsche Eliten ein Vierteljahrhundert nach der deutschen Wiedervereinigung*. Universität Leipzig: Institut für Kommunikations- und Medienwissenschaft. 32 p.

Kollmorgen R. (2015) Außenseiter der Macht. Ostdeutsche in den bundesdeutschen Eliten // In: *Abhandlungen der Leibniz-Sozietät der Wissenschaften*. Band 42. Ein Vierteljahrhundert Deutsche Einheit. Facetten einer unvollendeten Integration. Berlin: Wissenschaftsverlag. Pp. 189–220.

Kollmorgen R. (2020) *Eliten in Ostdeutschland. Repräsentationsdefizit und Entfremdung der Ostdeutschen?* // In: *Regionalentwicklung in Ostdeutschland. Dynamiken, Perspektiven und der Beitrag der Humangeographie*. Berlin: Springer Spektrum. Pp. 31–42.

Marxen K., Werle G., Schäfter P. (2007) *Die Strafverfolgung von DDR-Unrecht: Fakten und Zahlen*. Berlin: Stiftung zur Aufarbeitung der SED-Diktatur. 64 p.

Информация об авторе

Хорольская Мария Витальевна, кандидат политических наук, научный сотрудник Отдела европейских политических исследований Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН. Адрес: 117997, Россия, г. Москва, Профсоюзная ул., 23. E-mail: khorolskaja.marya@yandex.ru

About the author

Maria V. Khorolskaya, Candidate of Political Science, Research Fellow, Department for European Political Studies, National Research Institute of World Economy and International Relations of the Russian Academy of Science. Address: 23, Profsouznaya st., Moscow, Russia, 117997. E-mail: khorolskaja.marya@yandex.ru

Статья поступила в редакцию/Received: 25.12.2023

Статья поступила после рецензирования и доработки/Revised: 25.01.2024

Статья принята к публикации/Accepted: 09.02.2024